

Молодой господин улыбнулся, как лиса, с хитрой улыбкой:

— Хорошо, тогда издай указ, язык мне не нужен, просто пусть он откроет рот, а я научу его языку.

— Если ты действительно хочешь, зачем тебе мой указ? Хэ Цзюэ, когда ты стал таким трусом? — сказал Цзин Шо.

Молодой господин по имени Хэ Цзюэ не стал продолжать тему, перевёл разговор:

— Я, бедняга, которого только что отвергли утром, ты можешь не сыпать соль на мою рану? Вернёмся к вчерашнему покушению на тебя. Я слышал, что Чжан Цзинчжи, увидев тело своего сына, с которого содрали кожу, сразу потерял сознание и до сих пор не пришёл в себя.

— Жаль, я не видел этого собственными глазами.

— Ты до сих пор помнишь обиду из-за одного флакона с ядом? Содрал кожу с его сына, ты доволен?

— Не только из-за одного флакона.

Это было давно, Чжан Цзинчжи приготовил яд и подмешал его в слоёное печенье «Рука Будды», чуть не убив юного Цзин Шо.

Теперь лекарство, которое Великая вдовствующая императрица использует для контроля над Цзин Шо, тоже имеет отношение к Чжан Цзинчжи.

Хэ Цзюэ рассмеялся:

— Вернёмся к делу. То, что ты просил меня проверить, я проверил. В последние дни действительно были люди князя Цзя, которые искали Чжан Жуй. Это покушение, скорее всего, не обошлось без подстрекательства князя Цзя.

— Кстати, у меня есть ещё одна новость для тебя, — молодой господин, не спрашивая разрешения, взял чёрную шахматную фигуру из коробки Цзин Шо и поставил её на доску, сказал с безразличным видом:

— Слышал, что князь Цзя возвращается, он уже близко к столице. Будь осторожен, пусть он сражается с Великой вдовствующей императрицей, не попадайся ему на хвост.

— Мой хвост — это хвост Великой вдовствующей императрицы, пусть он его и хватает.

Хэ Цзюэ задумался на мгновение, затем сменил позу:

— У меня есть вопрос. Сейчас при дворе правят две фракции: твой дядя и Великая вдовствующая императрица. Ты, хоть и император, но всего лишь марионетка Великой вдовствующей императрицы, у тебя нет реальной власти. Ты действительно не беспокоишься?

Цзин Шо искренне улыбнулся:

— Почему я должен беспокоиться, я выгляжу так, будто хочу царство? Я не ты, Хэ Цзюэ, мы стремимся к разному.

Молодой господин с улыбкой в глазах, как у лисы, сказал:

— Хорошо, я обычный человек, я хочу вернуть то, что принадлежит мне, никто не должен сидеть на моём месте.

Цзин Шо поставил фигуру, заблокировав все пути отступления чёрным.

В этот момент из дождя внезапно выбежал маленький евнух, без зонта, издалека его тонкий голос доносился сквозь дождь:

— Ваше Величество, беда, беда!

Хэ Цзюэ посмотрел на бегущего евнуха, слегка удивившись.

Цзин Шо, с его репутацией тирана, был практически одиночкой во дворце. От Великой вдовствующей императрицы и великой вдовствующей супруги до служанок и евнухов, все боялись его и держались подальше, только в крайнем случае кто-то осмеливался подойти к этому тирану, боясь, что он вдруг взбесится и начнёт убивать.

Даже Великая вдовствующая императрица, которая управляла тираном и держала власть при дворе, почти сравнялась с императрицей У — но она тоже не решалась иметь дело с Цзин Шо, он был слишком безумен, действовал без оглядки на последствия. Если бы он вдруг встал и убил Великую вдовствующую императрицу, она бы сильно пострадала.

Поэтому, когда этот евнух в панике прибежал и начал кричать на Цзин Шо издалека, это, должно быть, было что-то серьёзное.

Хэ Цзюэ подумал о недавних событиях во дворце и решил, что, скорее всего, это было связано с любимой наложницей императора.

Молодой господин, как будто наблюдая за зрелищем, улыбнулся и украл одну из шахматных фигур Цзин Шо, чёрные фигуры, которые были уже мертвы, благодаря этому жульничеству снова ожили.

Евнух бежал к ним, споткнулся, упал в грязь, встал и продолжил бежать.

Он вбежал в беседку, ещё не отдышавшись, бросился на землю, на четвереньки, не поднимая головы, в панике:

— Беда, беда, Ваше Величество, великая вдовствующая супруга Сюй с толпой людей направилась к наложнице Юнь, говорят, она хочет отрубить ей руку!

Хэ Цзюэ усмехнулся:

— Эта старая женщина снова стала чьим-то разведчиком. Ты хорошо относишься к новой наложнице, многие хотят узнать, есть ли у тебя слабое место, и какую роль она играет в твоём сердце.

Евнух, услышав такие откровенные слова, сжался в комок, готовый поклясться небу, что он ничего не слышал.

— Отвези меня к наложнице Юнь, — сказал Цзин Шо.

Евнух поклонился, затем встал, дрожа, и начал толкать кресло императора. Хэ Цзюэ передал им зонт, который лежал рядом:

— Император великой страны, не промокните до нитки.

В беседе остался только Хэ Цзюэ, он снова поставил несколько фигур на доску, но что-то было не так, тогда он передвинул несколько белых фигур и нашёл выход.

Чёрные фигуры одержали победу.

Хэ Цзюэ с удовлетворением встал, улыбнулся Ворону под дождём:

— Зонта больше нет, что делать?

— Я сейчас схожу к евнухам и возьму зонт.

— Я просил тебя идти за зонтом?

— Неси меня обратно, иногда полезно промокнуть под дождём, сегодня слишком душно, освежиться не помешает.

— Господин, вам нельзя промокать под дождём.

— Я что, из бумаги сделан?

— Господин, подождите здесь, я скоро вернусь, — сказал Ворон и пошёл искать евнухов за зонтом.

Молодой господин стоял в беседке, смотрел, как Ворон уходит, вдруг усмехнулся, словно нашёл что-то смешное, затем вышел из беседки и пошёл под дождём, наслаждаясь прогулкой к выходу из дворца.

Глупец.

Тем временем, когда Цзин Шо вернулся во дворец, великая вдовствующая супруга Сюй уже вовсю разглагольствовала в зале, читая Дуань Юньшэню правила дворца.

С тех пор как великая супруга вошла, а Дуань Юньшэнь встал на колени, чтобы приветствовать её, она не позволила ему подняться, и он всё ещё стоял на коленях.

Великая супруга сидела, пила чай, который подали евнухи.

— Слышала, что вчера наложница Юнь, защищая императора, повредила руку. Покажи, как она выглядит.

Дуань Юньшэнь хотел отказаться, даже он, будучи не слишком проницательным, понял, что эта женщина пришла с недобрыми намерениями.

Но прежде чем он успел отказаться, два слуги схватили его и начали срывать повязку с его руки.

Цзин Шо вошёл именно в этот момент, увидев, как слуги грубо держат Дуань Юньшэня, их лица были злобными, а руки действовали безжалостно.

Казалось, что даже если бы на руке Дуань Юньшэня не было раны, они бы своими когтями вырыли её.

Цзин Шо явно только что вернулся с улицы, за окном лил дождь, его волосы были влажными.

Не говоря уже о евнухе, который толкал кресло и держал зонт, он был полностью промокшим, вода стекала с него.

Цзин Шо, как император, не имел много сопровождающих, не говоря уже о паланкине или других атрибутах, он совсем не походил на императорское величество.

Появившись здесь с влажными волосами и промокшим евнухом, он выглядел несколько жалко, но великая супруга была так напугана, что чуть не уронила чашку чая.

Она пришла сюда, получив точные сведения, что безумный император играет в шахматы в императорском саду с вторым сыном генерала, и не вернётся до обеда.

Но он вернулся так быстро.

Евнух толкал кресло Цзин Шо в зал, великая супруга, хотя и была напугана, не показала этого, стараясь сохранить спокойствие:

— О, император вернулся.

Дуань Юньшэнь, не зная, что великая супруга была напугана, слегка удивился.

<http://bllate.org/book/16211/1455471>